

О психологии символа

Введение

©Виктор Славутинский

Эта статья — вторая из двух коротких лекций по психологии восприятия, прочитанных однажды в 2014м году под заказ. И в ней материал был представлен посредством таблиц, которых умному, в принципе, достаточно; при публикации на сторонних источниках воспроизводимых только вставленными изображениями, обе стороны бы затруднились, что и обусловило труд превращения их в развёрнутый текст. Впрочем, более простой во втором случае труд, поскольку вторая лекция была проще, чем предшествовавшая ей лекция о психологии цвета.

В силу качественного иного материала.

С одной стороны, символ появился и начал развиваться значительно ближе к нашим дням, чем выделяемый из практических реалий и так или иначе осмысляемый цвет, потому на данный момент инстинктивное восприятие знака как минимум много слабее, чем цвета; если вообще есть. С другой стороны, используемых знаков чрезвычайно много и рассмотреть каждый, в рамках что лекции, что статьи, отсутствует возможность. Можно только показать общие для построения символики принципы на коротких и простых примерах.

Появление символа

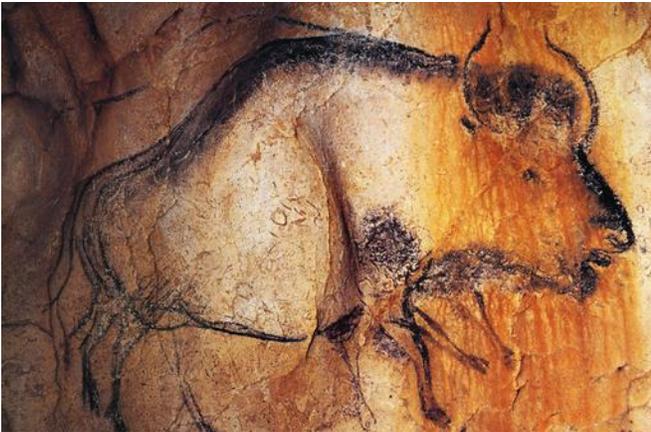
Древнейшим из известных созданных человеком рисунков порядка пятидесяти тысяч лет, и изображают они животных. Никаких следов идеализации или символизма в них нет; часть учёных полагает, что палеолитическая живопись использовалась в тех или иных ритуалах, но, по всей видимости, если рисунки и применялись в какой-то деятельности, то скорее в качестве наглядных пособий по охоте — поскольку стремятся воспроизвести изображаемое в натуральную величину и максимально реалистичны, вплоть до внятной индивидуальности.

В ряде пещер, где они нанесены на стены и потолок, полностью отсутствуют иные следы людей, которые какие угодно регулярные действия, такие как проживание или ритуалы, оставили бы — возможно иные «картинные галереи» были памятниками их создателей потомкам о себе.

На части рисунков, ближе к нашим дням, число конечностей больше обычных четырёх; иногда такие наборы явно имеют смыслом показать минимум усилий много животных сразу, что уже движение к символу в известном смысле, но в отношении большинства наиболее правдоподобно предположение о первобытной анимации, оживавшей в свете факела.

Выглядит обобщающий всё это средний рисунок позднего палеолита приблизительно так.

Изображение 1. Наскальная живопись пещеры Шове, приблизительно 30000 лет.

Часть современных учёных предполагает, что изображения наскальной живописи символизируют созвездия, а взаимное положение их отмечает важные даты. Это возможно, но спорно; обычный средневековый звёздный атлас содержит, кроме животных, точные положения звёзд, а в максимально реалистичной пещерной живописи отсутствует что-то на звёзды похожее.

В каком угодно случае, крайне маловероятна изначальная способность людей палеолита к абстрагированию уровня символизации, на каком-то этапе создающей представления о созвездиях как о животных и людях, а в конечном счете приводящей к выражению тотальных понятий простыми знаками; движение к ней явно шло многие тысячи лет.

Начавшись с упрощения, обусловленного тем, что исходно реалистическое искусство и наглядное пособие, если и имевшее сакральное значение, то в ключе «один человек — одна картина», последовательно приобретало иные смыслы.

Сначала запечатления своего, потом всё более общего, успеха, затем удачи, а потом и, в силу присущей психике склонности инвертировать, желания её, из принципа «если нарисовать животное как тогда, когда удача была, она снова будет».

По вполне объективным и вполне прозаическим причинам. Относительно которых в научном сообществе нет безусловного согласия, но, право, более реалистично смотреть на дело, вместо как со стороны божественного вмешательства, так, что появление земледелия и животноводства, возникновение объединяющей усилия и исключаящей претензии к чужому культуры, в среднем были вынужденными.

Люди, совершенствуя орудия и методы охоты, множась числом по кажущемуся изобилию, постепенно доходили до его пределов и начинали истощать природные ресурсы, которые уменьшались и в силу изменений климата. Сначала личное мастерство, потом согласованность общих действий, а потом и удача вполне могли становиться значимыми для охотников, у которых всё меньше было сил и времени на подробную прорисовку своего успеха с одной стороны, а с другой после успешно реализованного желания следовало новое, требуя, если старое изображение сработало, воплощения в новой картине.

Так в живописи появился сам человек — в первую очередь мужчина в момент охотничьих успеха и удачи, понятия о которых как минимум стали более выраженными, чем во времена, когда живность можно было брать фактически голыми руками в каких угодно количествах — так к нему добавилась женщина со всеми чертами сытости, довольства и плодovitости, доходя в них до мало реалистичных уже форм; и так изображения мужчины, женщины и животного начали упрощаться, постепенно стремясь к символам.

Другой, может быть и более важный момент, ведущий к символизации, состоял в том, что вышибание из природы провианта становилось всё более коллективным; роль индивидуальности в нём последовательно уменьшалась, а значение функции увеличивалось. Кто именно стояли с луками там, куда другие, в отсутствии истреблённой ранее под ноль более удобной добычи, гнали целые стада животных, научившиеся за положенное для формирования инстинкта время держаться от людей на расстоянии полёта стрелы — всё равно; важно, что кто-то там стоял с луками и делал то, что в таком случае следует делать. Точно так же характер животного имел значение в индивидуальной охоте, а в таком стаде был безразличен.

Типичное изображение мезолита, относительно короткого периода от пятнадцати до двенадцати тысяч лет назад, где, как и в предшествовавшем палеолите, источниками пищи были охота и собирательство, однако соответствующие следующему периоду, неолиту, общество и социальная культура уже начинали возникать, выглядит приблизительно так.

Изображение 2. Наскальная живопись пещеры Дел Кавалс, приблизительно 15000 лет.

Легко заметить, что относительно палеолитической живописи, во-первых, показана групповая сцена вместо одного существа, а во-вторых животные и люди почти лишены индивидуальных черт, приближаясь к пиктограмме и символу; впрочем, к тому моменту он уже существовал.

Первые символы

Если уже всё равно кто именно как личность один из множества охотников, одновременно и единообразно посылающих стрелы из луков в сравнимо воспринимаемое состоящим из индивидуальностей стадо, то рисовать его самого нет никакого резона. Достаточно показать лук.

Тем более это удобно потому, что одно и то же максимально упрощённое, схематичное, изображение может говорить и что кто-то где-то с луком был, и что орудие было сделано; и желание удачи в охоте, и пожелание, и всё остальное, что с луком может быть связано. Кроме того, чем проще рисунок, тем его быстрее создавать — начавшее уже быть сознаваемым время может быть потрачено на что-то другое; а если нужно выразить особо сильное желание или обрисовать особо большой успех, то можно просто продолбить знак в камне глубже остальных.

На деле, подобные схематичные петроглифы создавались и во времена палеолитической живописи, но нас интересует общее вместо частных, потому рассмотрим момент, когда выдолбленных символов стало действительно много, до такой степени, что они дали возможность унифицирующей систематизации и потребовали её.

Вот символ лука из систематики Женеви́евы Фон Петзингер, в основном построенной на основании петроглифов пещеры Руффиньяк, возраст которых составляет приблизительно пятнадцать тысяч лет.

Изображение 3. Символ лука, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Сама Фон Петзингер, насколько можно понять, только составила систематизацию, выделив наиболее часто встречающиеся символы, без попыток интерпретировать их; однако, достаточно самых скромных представлений о том, как жили люди во времена мезолита, чтобы понять, что именно этот символ значит. Что до других возможных версий, упрощать рисунок человека до такой степени, сокращением рук, головы, и прочего, тогда ещё стали бы навряд ли.

Кроме того, знак прекрасно сохранился до наших дней, как фигурные скобки «{» и «}», отделяющие и до какой-то степени охраняющие выраженное в них от остального текста; это охранительное значение резонно усматривать и потому, что мезолитическая живопись содержит кое-где и образы военной активности, в которой группы из многих охотников взаимно шлют стрелы, вместо как в стада животных, друг в друга.

Среди выделенных Фон Петзингер частых петроглифов можно заметить и другие внятно опознаваемые орудия первобытных людей.

Изображение 4. Символ стрелы, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Каменный или костяной наконечник стрелы требовал большего труда, чем всё остальное в ней, определял успех в большей степени, чем оно; был умеренной, но ценностью, поэтому её изображение редуцировалось до него. Соответствующие символы тоже сохранились и продолжают существовать, как угловые скобки «<» и «>», занятно используемые в математике в качестве знаков отсутствия равенства, и стрелки «←», «→», «↑», «↓», со временем и дальнейшим абстрагированием приобретшие указующее значение.

Скорее всего знак стрелы это и буква «V» и буква «Л», изначально имевшая острый верх, и, возможно, математический знак степени «^».

Изображение 5. Символ гарпуна и копья, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Знак гарпуна и копья, более древних орудий, чем лук и стрела, тоже прекрасно продолжает существовать, как цифра «1», исходно без нижней планки; продолжая переносить и значение первенства, и смысл успеха.

Первобытное копьё многим представляется равносторонним, с каменным округлым наконечником, и таким и было, однако костяной гарпун, использовавшийся при ловле крупной рыбы и умеренно крупной дичи чаще, чем копьё в опасной охоте на дичь крупную, имеет крючки, в схематическом изображении редуцирующиеся до одного; иногда упор, как на знаке, а иногда и, действительно, один-единственный крючок, выглядя именно как символ единицы. Тогда как копьё, по всей видимости, воспринималось разновидностью и производной гарпуна.

Изображение 6. Символ сети и силков, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Знак сети и силков, ближе к мезолиту ставших постоянным орудием добычи пищи, сохранился до наших дней как «#»; у современника, вероятно, «решётка» ассоциируется с понятием «хэштег», и упрощением массового, группового поиска, фактически вылавливания, среди записей в опять же сети Интернет. Где-то посередине между каменным веком и нашими днями символ побывал ещё и знаком загона для животных, и, вроде бы, знаком Богини-Матери.

Изображение 7. Символ рыболовного крючка, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Знак рыболовного крючка, с наживкой и без, легко заметить в современных буквах «f», «j», возможно в цифре «2», и практически наверняка в знаке вопроса «?».

То есть, вопрос это то, чем ловят ответ — очень просто.

Кроме прямых изображений орудий труда, к практической деятельности первобытных людей напрямую относится и следующий ряд частых петроглифов.

Изображение 8. Символ шалаша, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

В мезолите начавшие влиять на среду люди вынуждены были стать кочевниками, передвигаться с очищенных мест к менее выработанным, и мигрировать сезонно. Жили они в шалашах и типи, конструкциях из шестов и листьев, либо шестов и шкур животных; ряд вариантов таких строений имел центральный шест. Что так изображён лучник или кошачий глаз — сомнительно; глаз был бы замкнут, лук изогнут; а стрела шла бы за древко. Коитус — маловероятно; нет похожих изображений, которые бы редуцировались до знака. До наших дней символ сохранился умеренно, по смене формы дома; возможно, присутствуя в цифре «4» и знаке степени «^».

Изображение 9. Символ руки лучника, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Современный европейский хват тетивы это тремя пальцами; древний лук был менее мощным, а древние лучники — более тренированными и сильными, чем мы и наши современники. Так или иначе, ранее весьма частый символ практически перестал применяться, за сложностью прорисовки и редкостью стрельбы из лука. До такой степени, что его интерпретируют как «руку со скрюченными пальцами». Найти его следы в современной символике довольно трудно; до какой-то степени к нему восходит светская манера отставлять мизинчик от чашечки чая.

Изображение 10. Символ дерева, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Люди мезолита были скорее охотниками, но и собирателями оставались вполне. Кроме плодов, деревья давали им ветви для орудий и шалашей, и валежник для огня, продолжавшего быть значимым чрезвычайно. Закономерно дерево оказалось среди частых символов. Что таким образом изображено животное — сомнительно весьма. Чтобы его так увидеть, нужно смотреть сверху объективно или умозрительно; человек каменного века возможность первого имел редко, а на второе возможно и был способен, но иногда, и вряд ли стал бы использовать результат в символе. Сейчас, по всей видимости, знак сохраняется в буквах «Y» и «U»; со временем в него стали вкладывать смысл Древа Жизни, плодородия, процветания и изобилия.

Изображение 11. Символ огня, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Вероятно, этим знаком представлен огонь; первоначально я думал, что так прорисован кустарник, но, по здравому размышлению, огонь в первобытной жизни имел много большее значение. Со временем символ трансформировался в «W»; кроме того, с похожими лучами до сих пор изображают источники света, такие как Солнце и звёзды.

Изображение 12. Символ чешуи, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Скорее всего, серии круглых выбоин изображали чешую и, соответственно, рыбу; на части петроглифов вообще такие выбоины правильно расположены именно как чешуйки. За ближайшие к нам две тысячи лет знак стал символом христианства, обобщив ловлей рыбы привлечение людей к идее — в древности, понятно, такой уровень абстракции отсутствовал.

Изображение 13. Символ следов, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Последовательные ряды выбоин означали следы животных: групповая охота приобретала всё большее значение для первобытных людей, но и индивидуальное выслеживание по следу, хоть и менее соответствовавшее духу времени, продолжало иметь место. К нашим дням этот знак превратился в пунктирную линию, сохранив, в известном смысле, значение возможности.

Изображение 14. Символ животного/лодки, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Само животное, по всей видимости, представлено этим знаком — можно проследить упрощение до него. Кроме того, в других местах похожий петроглиф, особенно с бо́льшим числом линий, показывает лодку с гребцами достоверно, а в других траву и весну. В русском алфавите есть «Ш» и «Щ», но их соотношение с ним спорно; вероятно, эта линия развития пресеклась.

Изображение 15. Символ животного/лодки, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Аналогично, этот знак может изображать животное, но в других местах есть похожие рисунки лодок типа катамаранов. Возможно и что так нарисован лес, дождь, ряд одинаковых событий, вообще ничего — сама идея единообразия была новой и привлекательной для людей того времени, продалбывание одинаковых линий могло стать их духовной ценностью само по себе.

Изображение 16. Символ змеи, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Кое-где змеи шли в пищу, тогда как ядовитые везде представляли человеку угрозу.

Использовался ли змеиный яд в медицинских целях или для получения убойных стрел — крайне спорно. Скорее змея стала символом медицины потому, что её укус был наиболее очевидным поводом обращения к знахарю-ведуну. Возможно, он сохранился в букве «S». Что это змея — точно, последовательное упрощение от подробного рисунка до знака прослеживается хорошо.

Другой ряд символов явно соотносится с самим человеком, его телом.

Изображение 17. Символ глаза, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Изображение 18. Символ руки, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Изображение 19. Символ сердца, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Изображение 20. Символ груди, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

До наших дней они дошли все — за исключением, может быть, знака груди, стыдливо превратившегося в цифру «3» и буквы «З» и «В» — практически без изменений, знача то же самое, что в те времена; по близости к человеку сохранив прямоту, без размена на участие в алфавитах и прочем, разве что обретя глобальные, тотальные, и прочие обобщающие смыслы.

Символ глаза — видение, ведание, предвидение, знание и мудрость; сердца — любовь; раскрытая ладонь это знак мира, честности, и что-то вроде автографа.

Ещё один прямо относящийся к человеку петроглиф с самого начала был полуабстрактным.

Изображение 21. Символ пола, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Обращённый остриём вниз треугольник изображал лоно, женский пол, по прямому подобию ему, тогда как остриём вверх, по противоположности, стал выражать мужской.

Со временем в части локальных культур произошла инверсия, но как таковые два противонаправленных треугольника продолжают значить пол до сих пор, и часто встречаются на дверях туалетов; посередине между древностью и настоящим временем треугольник остриём вверх побывал знаком возделанной земли и Троицы, сохраняя и сейчас эти значения, внятно подтверждающие, что изначально мужским символом был именно он.

Следующая группа описывает явления неба, наводя на мысли о зачатках духовности.

Изображение 22. Символ воды, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Скорее всего, один и тот же символ значил и дождь, и волны; найти какое-либо соответствие ему в современной символике довольно трудно, вероятно, по изменению отношений людей и природы с развитием цивилизации.

Для земледельцев эпохи неолита вода и дождь приобрели огромное значение, потом постепенно сошедшее на нет с мелиорацией; что до человека предшествовавшего ей мезолита, когда земледелие ещё отсутствовало, но общество и коллективизм уже были, то он более чем мог обобщать до осознания связи дождя и произрастания продолжаемых быть собираемыми плодов, а тем более связи начала периода дождей с началом сезонной миграции своего племени.

Изображение 23. Символ облака, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Знак облака сохранился до наших дней с тем же самым смыслом, легко узнаваем. Впрочем, точно так же он может быть разновидностью образа женской груди; или зада.

Изображение 24. Символ молнии, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Вероятно, знак молнии нашёл выражение в букве «Z»; тем более правдоподобно, что исходная буква греческого алфавита, затем скопированная в латыни и потом в наследующих латыни европейских алфавитах, — первая в имени греческого бога грома и молнии, великолепно сохранившиеся мифы о котором внятно дают понять, что думали о молнии первобытные люди.

Изображение 25. Символ Солнца, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

В настоящее время знак представлен цифрой «0» и буквой «O», по пути к нашим дням приобрёл множество обобщающих смыслов: мужского пола, цикла, бесконечности и вечности, единства, совершенства. Сомнительно, что человек мезолита обладал настолько развитой способностью к абстрагированию, чтобы, увидев многократно заход и восход, создать понятие циклической вечности; однако связь Солнца и жизни, в том числе своей, он сознавал наверное.

Изображение 26. Символ Луны, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Знак Луны сохранился как круглые скобки «(» и «)»; также мог значить лук. Как и знак Солнца, со временем он всё больше обобщался, приобретая значения женского пола, перерождения, цикла жизни и смерти, судьбы; аналогично, крайне сомнительно что люди наполовину ещё каменного века мыслили категориями типа «цикл жизни и смерти» — скорее, по современным простым культурам, они верили сначала в верхний мир, а потом в верхний и нижний — однако связь фаз Луны и времён года, в силу своей сезонной миграции, видели и сознавали точно.

И ещё одна группа представляет собой чистые абстракции.

Изображение 27. Черта, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Сейчас горизонтальная черта это самое простое из изображений женского начала, а вертикальная мужского; также, и может быть существенней, линия это простейший из возможных символов важного, а при повторении — регулярного события. Горизонтальная черта в современной символике присутствует как математический знак «-» и тире «—», вертикальная как знак деления «/» и буква «I», в английском значащая и слово «я». Вряд ли люди мезолита вкладывали в простую линию всё это, за исключением, может быть, отметки о важном событии и о его повторении.

Изображение 28. Крест, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Со временем крест обрёл значения центра, жизни, плодородия, бессмертия, коитуса как объединения женского и мужского начал; и такой смысл внятно прослеживается в математических знаках сложения и умножения, «+» и «×». Также крест это буква «X» и символ христианства. Возможно, в каменном веке и видели в кресте коитус, но более вероятно, что успешно попавшие в цель стрелу или копьё; а обобщения типа «умножение» — точно нет.

Изображение 29. Квадрат, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

С появлением в неолите земледелия возникла потребность в дележе поверхности Земли, создавшая геометрию, название которой так и переводится «измерение земли»; квадрат стал одной из её базовых фигур, в чём был практический смысл — а так же символом земли вообще, знаком Матери-Земли и женским символом. В мезолите же он был, по всей видимости, первой абстракцией; зримым, по отсутствию в природе, откровением о том, что возможны и потребны упорядоченность и равномерность. Что до кирпичей и мегалитов, паруса, они появились через десять тысяч лет; вид на шалаш сбоку — возможно, спорно, и всё равно о порядке.

Изображение 30. Спираль, пещера Руффиньяк, приблизительно 15000 лет.

Вообще, длительно медитировавший ночью первобытный человек мог, в отсутствии засветки неба цивилизацией, заметить и ряд крупных галактик; кроме того, он определённо видел речные водовороты и мог осознавать, что движение воздуха в вихрях типа смерча или циклона происходит так же. Однако, всё это мало относилось к его практической жизни, тогда как на то, чтобы долбить камень, определённо нужны особые резоны; что до змеи на камне, то в действительности она редко сворачивается так. Более основательно предполагать, что древние спирали, так же как и современные, выражают идею развития — одну из первых абстрактных идей вообще. В современной символике знак представлен цифрами «6» и «9»: скорее всего одна из них это изначально раскручивающаяся, а другая — скручивающаяся спираль.

Обобщая рассмотренные первые символы, можно сказать, что, за редким исключением, нет никаких оснований усматривать в создававших их людях какую-то превосходную относительно современной философическую мудрость абстрактного толка. Люди мезолита были практиками, подавляюще большая часть их символики явно относится к их объективной деятельности, а глубокие философские смыслы приобрела много позже.

Между тем, две лежащие в основе всякой цивилизации идеи — порядка и развития — по всей видимости, уже присутствовали в их сознании, и, вполне возможно, именно как абстрактные идеи. Довольно трудно найти какое-то иное объяснение крайним из рассмотренных знаков.

Что до безусловного наследования символики, как это произошло с палеолитическими цветами, в принципе пятнадцать тысяч лет вполне достаточно для того, чтобы оно произошло. И когда кто-то, задумавшись на совещании, начинает машинально, бессознательно, рисовать человечков, а тем более квадратики и спирали, легко можно говорить о том, что оно объективно состоялось.

Однако, чтобы происходило наследование безусловного восприятия, а тем более понимания символики вообще, в деятельность должны быть включены именно восприятие и понимание, притом в отношении каждого конкретного символа, что достаточно сомнительно. Гораздо больше оснований думать, что современная символика восходит смыслами к древней в силу того, что всякое изменение требует трудозатрат, и у как-то наследующего смысл, как-то повторяющего предыдущие, символа больше резонов прижиться в сознательной культуре.

Символика неолита

Начавшийся приблизительно двенадцать тысяч лет назад неолит был ознаменован переходом от охоты и собирательства к более продуктивному земледелию и скотоводству, возникновением обеспечивавшей регулярность труда протоцивилизации и, что важно тут, письменности как её части; этапы обретения письмом современных форм хорошо известны потому, что сохранились — или сохранялись почти до сих пор — находящиеся на каждом из них этносы.

Сначала усложнение общественных отношений потребовало что-то типа памяток и средств проверки надёжности всё так же запоминаемой и передаваемой устно информации. К примеру, в основном из-за военных стычек при дележе поверхности Земли, появилась такая фигура как пробующий решить дело миром посланник, и он начал сопровождаться деревянной или кожаной табличкой с нанесённым рядом картинок, изображающих то, что, собственно, он должен был передать. Если бы посланник начал путаться со страху, то мог бы взглянуть на них и так освежить память; чем большую отсебятину ему хотелось бы нести, тем труднее это было бы сделать, поскольку она сверялась адресатом по табличке и должна была бы им соответствовать.

При этом, поскольку письмо имело только контрольно-проверочную роль, само по себе оно было лишено однозначного смысла: одни и те же изображения могли в различных обстоятельствах иметь разные, достаточно произвольные значения. На таком уровне развития письменности остановились, среди прочих, часть индейских народов Северной Америки и часть народов Крайнего Севера.

Изображение 31. Дневник охотника-эскимоса.

Легко заметить, что так называемое пиктографическое письмо ближе к живописи мезолита, чем рассмотренным в предыдущей графе простым символам, художественно более них, отчасти в силу более удобной основы, чем камень; определённая унификация его знаков есть, но есть и передающие настроение различия. В данном конкретном случае всё очевидно — человек пошёл на охоту, добыл две шкуры, атаковал большого зверя безрезультатно, затем с другим человеком переправился на лодке, заночевал. Для описания такой жизни такого письма вполне достаточно.

Между тем, очевидно, что жизнь описана почти палеолитическая, и даже на этом уровне уже могут быть разночтения; к примеру, трудно понять, участвовал ли второй человек, с которым вместе произошла переправа на лодке, во всем остальном. При попытке же так описать неолитическое продуктивное взаимодействие и пересечение интересов десятков, а то и сотен, людей — возможна бо́льшая путаница, кому-то могущая выйти и серьёзным боком.

Столетия и века ошибок типа «испорченного телефона», и выводов из них, привели к появлению более совершенного иероглифического письма, в котором за каждым понятием твёрдо и однозначно закреплён один символ, а если понятие можно представить как синтетическое, составленное из других, то его знак и составляется из их знаков.

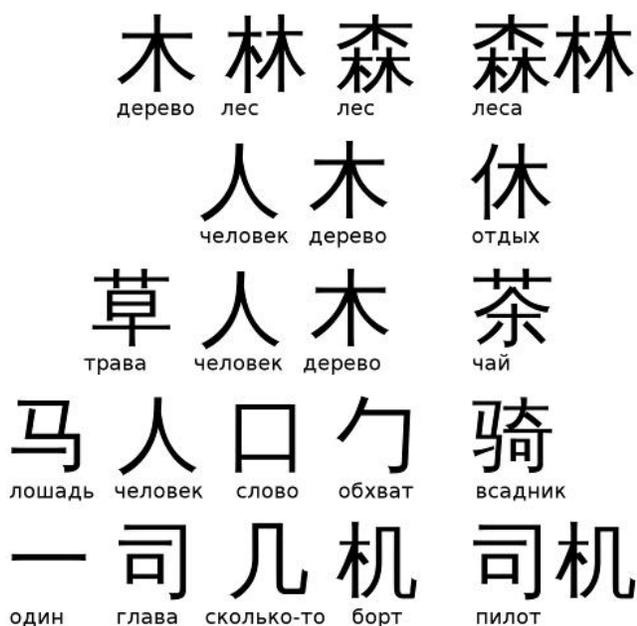
На таком уровне развития остановился Древний Египет, находятся современный Китай и ряд других народов Восточной Азии; для китайских иероглифов оба процесса, превращения пиктограмм в иероглифы и появления синтетических иероглифов, хорошо прослеживаются.

Изображение 32. Эволюция китайских иероглифов от пиктограмм.

В первом процессе легко увидеть, кроме упрощения, обусловленность материалом, кистью, тушью, и бумагой; и, что более в контексте важно, прямое подобие исходных пиктограмм рассмотренным в предыдущей главе знакам, а также известную сохранность их в иероглифах.

Изображение 33. Примеры китайских составных иероглифов-идеограмм.

Второй, как можно заметить, продолжается до сих пор, иероглифы вполне современных слов формируются его посредством точно так же, как формировались иероглифы древних.

Изначально, развитие китайской письменности шло только так, как в приведённых примерах, и если бы оно продолжало идти так, то научиться читать и писать по-китайски можно было бы обладая одними общими визуальными представлениями о человеческой жизни, больше ничем.

К досаде, синтетические иероглифы строятся и по фонетическому принципу — то есть слово, просто звучащее как сумма двух, записывается как они — и по ныне утраченным случайным ассоциативным связям, то есть для кого-то когда-то два понятия вместе значили третье, но сейчас нет никакой возможности понять, почему. Кроме того, порой синтез формально правилен, но очевиден мало, и, плюс к тому, иероглифы много раз упрощались так, что без знания о том, как именно это происходило, может быть трудно видеть, что именно тот или иной значит.

Корректно сказать, что письмо перестало быть визуально читаемым, как минимум легко читаемым так, буквально на втором-третьем шаге своего развития; если для хорошо образованного китайца, выросшего в иероглифической культуре, каллиграфически записанное стихотворение это именно картина, то рассчитывать на такое прочтение европейцем, даже хорошо образованным и слегка знающим китайский, оснований больших нет.

По счастью, нас интересует, вместо психологии знака письма — которая обычно гораздо более вокруг метода написания и удобства написания, чем передаваемых понятий, что можно моментально осознать сравнив, к примеру, тот же китайский иероглиф, записанное русскими буквами слово, и шумерскую клинопись — психология именно символа.

Символ должен быть доходчив. В смысле, он должен доходить до кого угодно, в том числе и до совершенно безграмотных, и до одарённых альтернативным умом. Поэтому символика времён неолита восприняла исключительно синтетический принцип построения, а простоту и визуальную читаемость сохранила.

Следующим неолитическим символам порядка десяти тысяч лет.

Изображение 34. Солнечный крест, приблизительно 10000 лет.

Синтез из символов Солнца и креста, так и называющийся солнечный крест, объединяет и их идеи — цикла, единства, совершенства и источника энергии с одной стороны; коитуса как пересечения мужского и женского начал, плодородия и жизни с другой.

Для охотника, видящего крест скорее символом попадания стрелы в животное, этот знак тоже имеет определённое значение, типа «блестящего удара», но связанных с земледелием смыслов настолько очевидно больше, что нет никаких сомнений в том, что он выражает именно аграрный прирост: то, что можно посадить один росточек, а через год уже много, а ещё через год получить гору пищи. Фактически, это знак умножения, возникшего в практике людей только с неолитом; что же до колеса, то оно появилось через тысячи лет после этого.

Изображение 35. Алеф, голова быка, приблизительно 10000 лет.

Объединение знаков стрелы и мужского начала и схематичное изображение головы рогатого животного, алеф появился вместе с животноводством, и длительное время был просто пиктограммой, потом став иероглифом, а затем буквой — по особой значимости, первой буквой большинства европейских алфавитов. В известном смысле он означает приручение; власть направлять животное и природное, как во внешнем мире, так и в самом человеке.

Изображение 36. Свастика, приблизительно 10000 лет.

Свастика возникла вместе с лунным календарём, ставшим важным с началом земледелия; если до того для людей были значимы только моменты начала их сезонной миграции, то аграрный уклад потребовал с точностью до недели года знать когда сеять, когда жать, когда производить прочие работы, с рядом растений достаточно сложные и многочисленные.

В представленном виде знак объединяет квадрат, символ порядка, и крест, символ плодородия — к слову, китайские растительные иероглифы подсказывают, что для земледельцев, начавших рассматривать растения целиком, от корней до кроны, крест мог значить синтез вертикального ствола растения и горизонтальной поверхности Земли — но в других вариантах состоит из дуг, символов Луны; иногда выглядит производной солнечного креста, а иногда и тем, и тем, объединяя луны и Солнце. Обобщая всё это, свастика изначально символизирует упорядоченное, систематичное и регулярное, сельское хозяйство; затем, естественно, начав обобщать всё, что относительно него и неё возможно помыслить, в том числе и цикличность военных стрел.

Для примера символов неолита этих трёх, сохранившихся до сих пор и наверняка знакомых читателю, достаточно. Приведённые кроме них пиктограммы и иероглифы вполне дают возможность видеть, что вообще символов, претендовавших на выражение тех или иных присущих тем временам идей, было множество, однако прижились и сохранились только те, которые выражали наиболее общие мысли и чаяния наилучшим образом — эти лучшие из них.

Символика медного века

Следующим этапом развития человечества стал медный век, в разных регионах начавшийся от шести до семи тысяч лет назад. Сделанный медными инструментами деревянный плуг уменьшил проблему сорняков и дал много бо`льший урожай, в том числе и с мало к нему пригодных ранее плотных и целинных земель. Дальнейшее приручение животных позволило впрячь их в плуг и обзаведшуюся колёсами волокушу, объединив торговыми путями много возросшие числом народы; тогда как медь облегчила остальной труд достаточно, чтобы при его организации строить масштабные ирригационные системы, осваивать степи и даже пустыни.

Такая организация потребовала качественно иной социальности, и возникли первые настоящие цивилизации, с единой иерархической системой управления — государством; правящим классом людей, обычно наследственным, и упорядоченным образованием как минимум для него, а также контролируемой им посредством единой валюты торговлей.

Пути письма и символа на этом этапе всё ещё шли рядом, однако уже начинали расходиться — в письмо проникла фонетика: когда синтетический иероглиф, корректно составленный из иероглифов понятий, выходил сложнее, чем запись знаками двух слов третьего, только звучащего как их слова друг за другом, стали использовать такую запись, и всё чаще.

Это осложняло объединение письмом говорящих совершенно по-разному народов, однако в новых отношениях можно было научить нужных людей нужной речи, и так насаждать её везде, причём только среди избранных — что многих устраивало больше формальной чистоты записи, поскольку сохраняло власть в одном народе, одном центре, одних руках.

С другой стороны, порой записанные понятийным образом составные иероглифы действительно выходили слишком трудоёмкими: более сложные, иерархические многоуровневые, отношения закономерно привели к появлению более сложных понятий, синтезирующих в записи более двух знаков. Что закономерно выразилось и более сложных символах этого периода.

Рассмотрим, в качестве примера, часть из них.

Изображение 37. Колесо закона, приблизительно 5000 лет.

Колесо закона обычно ассоциируется с буддизмом, но сам символ древнее него и позаимствован им из индуизма; известно, что знак использовали и древние египтяне, и древние иудеи. Разумнее всего предположить, что он появился вскоре после настоящего колеса, везде, где оно было.

Как символ, колесо с восемью спицами это усложнение солнечного креста удвоением. Малый круг ступицы объединён с большим кругом обода двумя крестами — в символическом смысле означая единство малого, к примеру образа жизни отдельного человека, с большим, круговоротом всего мироздания. Среди прочего, он прекрасно иллюстрирует единство столицы и регионов — логично и из объективного колеса повозки, а тем более боевой колесницы, следующее — или, скажем, род, родовую семью, включающую более чем родителей и детей.

Изображение 38. Звезда Давида, приблизительно 5000 лет.

Приблизительно то же самое значит и звезда Давида, древний иудейский символ, объединяющий два противоположенных треугольника в подобие круга.

Единение женского и мужского начал даёт цикл и множество их маленьких подобию, распространяющихся во все стороны: в этом явно прослеживаются идеи брака и рода — совершенно излишняя в неолите, где объёмы наследуемого были слишком малы, чтобы сделать защищающее наследование религиозное промывание мозгов осмысленным.

Изображение 39. Инь-Янь, приблизительно 5000 лет.

По легенде увиденный как два карпа разного цвета в пруду, на деле символ пришёл в Древний Китай из Древней Индии, и представляет собой усовершенствованный вариант свастики.

Кроме солнечного круга, в нём можно заметить дуги лун и раскручивающиеся витки спирали; единение мужского и женского начал представлено и двумя противоположными цветами, что для символики стало относительной новостью, тогда как малые круги противоположных цветов позаимствованы со следующего знака группы, и означают присутствие и зародыш мужского в женском и наоборот. И ещё, дуги дают символ змеи, к тому моменту уже означавшей мудрость.

Весьма сложный знак, по всей видимости из группы самый современный, поскольку синтезирует в одно — пожалуй, понятие философии — наибольшее количество разных понятий.

Изображение 40. Символ Солнца, приблизительно 5000 лет.

Самый простой из представленной группы, и поэтому, вероятно, самый древний. Обычное объяснение этого знака, появившегося в древних Египте и Китае, это что в запыленном воздухе пустыни или степи Солнце окружает отчётливо видимый ореол, которым исходный символ был усовершенствован, возможно и гало; а потом центральный круг сократился для точки из философских соображений.

Технически, обе цивилизации уже в медном веке обладали достаточно развитой астрономией, чтобы предсказать прохождение Венеры по диску Солнца, и достаточно развитой технологией, чтобы кто-то увидел это небесное явление посредством, скажем, камеры-обскуры с экраном из папируса или шёлка, а затем и бумаги. Такой эксперимент должен был оказать на древних учёных серьёзное психологическое воздействие, и вполне мог запечатлеться в символе.

Или, скажем, кто-то мог догадаться, что каждая звезда как Солнце, только очень далекое.

Между тем, по здравому размышлению, вариант с философскими соображениями представляется более основательным. В известном смысле разновидность солнечного креста, знак, однако, имеет иное значение — точка, простейший из возможных символов, сочетается в нём с изначальным, мезолитическим знаком Солнца и вселенского цикла: вероятно, их синтез в конечном счете о месте человека в народе, и выражает идею коллективизма в свете абсолютной верховной власти над ним. И ещё — самые древние колёса были цельными, без спиц.

Изображение 41. Трискелион, приблизительно 5000 лет.

Имевший хождение в Северной Европе, и сравнимый по сложности с другими знаками бронзового века, трискелион, объединяющий направленный остриём вверх треугольник и спираль, и тогда и сейчас распространён заметно менее прочих; приведён в качестве примера того, что символу мало быть эстетичным. Очевидно, синтез идей развития и мужского начала слишком специфичен и узок, чтобы быть разделяемым повсеместно — и сейчас, и даже тогда.

Изображение 42. Хамса, приблизительно 5000 лет.

Прослеживаемый до — давно прекратившей своё существование в силу одной из первых техногенных катастроф, засоления земель мелиорацией — цивилизации Междуречья, этот символ совмещает раскрытую ладонь, знак мира, и глаз, знак мудрости: символизируя мир, который знание приносит. Кроме того, и глаз и ладонь с двумя большими пальцами в используемом до их пор как защитный амулет символе симметричны, означая справедливость и отсутствие предвзятости, что мира, что знания; а так же защиту со всех сторон.

Изображение 43. Меандр, приблизительно 5000 лет.

Имевший хождение и в Китае, но в основном всё-таки древнегреческий, использовавшийся в основном в орнаментах меандр сочетает знаки волны и свастики, календарного символа; фактически, речь о течении лет, потоке времени. Великолепно соотносаясь с представлениями древних греков о Стиксе — видят мир живых и мир мёртвых разделёнными водной преградой и многие другие народы, но только у части из них это именно река — он впервые в символике допускает косвенно, что у времени могут быть исток и устье. Впрочем, на большинстве древнегреческих артефактов меандр так или иначе замкнут в кольцо.

Изображение 44. Пентаграмма, приблизительно 5000 лет.

Синтез из алефа и звезды Давида, этот знак символически значит власть вести разные рода́ и народы; это символ надродовой, надклановой, то есть по сути государственной власти. Затем интерпретируемый как звезда, он, однако, встречается на флагах множества современных стран, тогда как звёзды за прошедшее с его возникновение время стали, что называется, «чуть ближе, но всё так же холодны», в смысле что современникам от них «ни холодно, ни жарко». Логично помыслить, что реальный его смысл другой.

Обобщая эту группу, можно отметить, что символы медного века заметно и сложнее, и разнообразнее неолитических: если те просто включили в список требующих успеха и удачи, а главное сознательности, дел земледелие и животноводство, то эти, шагнув буквально на следующую ступень синтеза, уже передают понятия рода и иерархии, единства части и целого, философии, тоталитаризма и абсолютизма, даже самосовершенствования и практического тождества мудрости и мира.

Между тем, отдельные элементы, из которых они состоят, все сплошь мезолитические, и сохраняют в синтезе своё исходное значение; если в предыдущем периоде знаки формировались скорее сознательно, то медный век от мезолита отделяет время достаточное, чтобы в части случаев символ возникал по наитию, полуинстинктивно.

Символика от железного века до наших дней

Бронзовый век завершился в Европе произошедшей порядка трёх тысяч лет назад масштабной социальной катастрофой, в которой сошлись изменения климата, обеднение почв мало бравшим в расчёт тонкости типа чересполосицы сельским хозяйством и засоление их мелиорацией, голод, начавшиеся в таких условиях миграции народов и следующие из них войны произведённым до того в значительных количествах бронзовым оружием. Многие цивилизации в ней погибли, другие существенно утратили позиции; как говорится, «ломать — не строить» — если бы в мезолите был произведённый кем-то ранее меч, то им бы вполне размахивали без всякой грамотности — многие знания и даже сохранявшие их письменности оказались утрачены.

На этом этапе пути письма и символа разошлись окончательно: появились слоговое письмо и алфавит. Вышедшие на авансцену народы, сами же и рушившие остатки многонациональных цивилизаций, мало питали иллюзий относительно возможности построения чего-то вроде них, и по-быстрому записывали только свои собственные наречия минимально требуемым набором чисто фонетических знаков. Естественно, эти знаки должны были быть хорошо различимыми и запоминающимися, потому опирались на мезолитическое наследие, часто были просто копиями чужих простых иероглифов: потому во многих случаях оказались значимыми как символы по отдельности, да вот только какой-либо общий смысл в этом значении полностью исчез.

Затем была открыта выплавка железа, более трудоёмкая, чем меди и бронзового сплава, но из много более распространённой и добываемой в одном месте руды. Новый железный меч оказался прочнее старого медного; разросшиеся на этом новые цивилизации завершили разгром предшествовавших им, дотянулись огнём, мечом, принуждением понимать свои речь и письмо, до пределов возможного, а потом, в том числе и по меньшей объединяющей способности одного записанного алфавитом наречия, чем многих разных наречий, но записанных одними и теми же визуальными осмысленными иероглифами, тоже пали, оставив современное разнообразие.

Восток в то же время обошёлся без подобных пертурбаций и сознательную преемственность культуры сохранил по крайней мере в Китае и других странах Восточной Азии; в Индии, по ещё более благоприятному климату, письмо приобрело заметное относительно масштабов континента значение только две с половиной тысячи лет назад, знаменуя тем распад ведийской цивилизации, бывшей целиком устной, и сразу стало фонетическим.

Тогда как цивилизации Америки частью развивались медленнее Европы и через сравнимый коллапс прошли через тысячу лет с лишним позже, частью избежали его по другим климату и землепользованию, мало и шагнув в результате на следующую ступень технологического развития, частью вообще оставались на уровне мезолита по огромности просторов, и во всех случаях были затем уничтожены европейскими конквиста`дорами и переселенцами.

Этот краткий исторический экскурс, кому-то, возможно, излишний или мало интересный, тут, как и в предыдущих случаях, изложен потому, что значим в отношении психологии символа: почти вся символика, созданная в Европе и ближней Азии за прошедшие с бронзового коллапса три тысячи лет, создана без опоры на воспитываемую и передаваемую иероглифической культурой полусознательную связь сложного визуально информативного изображения и знака.

Она опирается только на то, что в этом отношении было сделано до прекращения местных иероглифических цивилизаций, и на передаваемую подсознательно символику ещё времён каменного века; но, в силу миграций «плавильного котла культур», всего региона везде.

Тогда как восточноазиатская символика, по крайней мере та, которая создана без расчёта на Европу, сложна для европейца и имеет в европейской культуре соответствующее хождение; что до других регионов, то её там либо изначально было мало, либо её передача практически прекратилась вместе с гибелью осуществлявших такую передачу цивилизаций.

Рассмотрим иллюстрирующий это ряд относительно современных и современных символов.

Изображение 45. Тетрактис, приблизительно 2400 лет.

Символ пифагореизма, запросто Пифагором и изобретённый вокруг десятиричной системы счисления, этот знак легко, по своим отрезкам, достраивается до звезды Давида, и, по всей видимости, является её разновидностью; кроме того, мыслимые треугольники состояются из точек типа точки на знаке Солнца, давая представление о соотношении части и целого.

Иногда встречающийся и сейчас в тех или иных вариантах, он однако распространён весьма умеренно, скорее всего по той же причине, что трискелион — это сугубо мужской символ, подходящий для монашеского сообщества, однако навряд ли способный быть поднятым на флаг государством, народом, да и просто кем угодно в чьей жизни противоположный пол значим.

Изображение 46. Ихтис, приблизительно 2000 лет.

Знак первых христиан, ихтис показывает в них простых людей своего времени, мало осведомлённых образованием в том, как именно строятся символы, и лишённых такого интуитивного знания по отсутствию принадлежности к иероглифической культуре, а то и просто по безграмотности. С точки зрения синтеза, греческая аббревиатура в рыбе значит нуль и теряется, остаётся только одна рыба с каким-то словом. «Ух ты, говорящая рыба!».

Изображение 47. Христианский крест, приблизительно 2000 лет.

Впрочем, рыба всяко лучше христианского креста, как символ означающего коитус, в котором женщина представлена меньше, чем мужчина, а мужчина меньше головой, чем всем остальным.

Вообще, грамотным символом христианства стал бы чёрный круг, справа частично заслонённый белым кругом такого же размера, обод которого продолжался бы дальше — означая камень, отваленный от входа в пещеру божественными силами при воскресении Христа.

Затмение наоборот, или что-то типа того; увы, на такой знак самих христиан хватило мало.

Изображение 48. Полумесяц и звезда, приблизительно 3500 лет.

Забавно, но что-то подобное можно усмотреть в полумесяце и звезде, ассоциирующихся сейчас с Исламом. На деле, символ этот древний, встречается в артефактах шумерской цивилизации, где восьмиконечная звезда скорее похожа на знак колеса закона, затем в Древнем Египте, где соответствующий иероглиф означал «месяц года», потом в Древнем Риме, как геральдический в христианских Европе и Византии, и только потом, буквально на днях, он был позаимствован от павшей второй Османской Империей. В современной его форме синтез из месяца и алефа значит что-то вроде власти над переменами, особо над изменчивостью и женским началом.

Изображение 49. Всевидящее Око, приблизительно 500 лет.

Как ни странно, относительно новый символ, впервые обнаруживаемый в православных иконах. Затем став масонским, теперь око фигурирует на одной достаточно распространённой валюте. Так, как он был изначально, знак это синтез из звезды Давида и глаза, означающий знание, понимание, и предвидение рода — до какой-то степени родовую мудрость, а до какой-то мудрость в отношении рода. Лишившись второго треугольника лучей, он оказывается знанием одного только мужского начала и имеет перспективы сравнимые с трискелионом и тетрактисом.

Изображение 50. Пацифик, приблизительно 50 лет.

Знак отказа от насильственности, по близости к нашим дням имеющий известного автора. Автор придумал его как совмещение двух семафорных знаков, объяснял как изображение человека с опущенными руками, но если смотреть на него через всё изложенное выше, то это синтез из солнечного круга и древнего символа шалаша или вигвама, а также, с точки зрения китайских иероглифов, корней растения. Всё это, надо отметить, очень хорошо согласуется с идеями и образом жизни хиппи, субкультуры выбирающих мирно жить по большей части растительной жизнью под защитой общества без участия в ней как таковой, а то и в нём.

Изображение 51. А-в-круге, приблизительно 150 лет.

На деле появившийся при организации Первого Интернационала, первой международной организации рабочих, этот знак получил известность как символ анархизма, относительно нового философского и социального веяния, предполагающего теоретическую, а затем и практическую, возможность достаточно образованных людей обходиться без внешних управления и организации, в частности без государства, решая и действуя к общей пользе самостоятельно. Между тем, следует отметить, что синтез из алефа и знака Солнца может также означать и вселенскую власть.

Изображение 52. А в спирали, приблизительно 700 лет.

А в спирали, то есть синтез алефа и спирали, прослеживается до религиозного текста семисотлетней давности, где с него начинается слово «аминь», дословно на древнееврейском значащее «да будет так» и перекочевавшее в христианские тексты без расшифровки; затем знак использовали как обозначение меры веса и локальной цены, а затем он получил повсеместное распространение как часть почтовых адресов сети Интернет.

Синтез выражаемых алефом и спиралью понятий означает развитие власти сознания над животным началом, и, шире, развитие власти вообще.

Изображение 53. Знак копирайта, приблизительно 400 лет.

Впервые появившийся в печатном манускрипте, этот символ изначально означает авторский контроль над процессом копирования. Как в том смысле, что автор просмотрел копию и удостоверился, что она соответствует написанному им, так и в том смысле, что копия без этого знака, а то и с чужим именем на обложке, противозаконна и произведший её будет наказан.

Со стороны визуальной логики копирайт это очередной символ единения женского и мужского начал, тогда как с астрономической менее даже возможен, чем звезда в полумесяце.

Изображение 54. Знак Марса, приблизительно 500 лет.

Использованный как обозначение пола Линнеем, этот астрономический, а до того астрологический символ прослеживается до изображений копья со щитом в европейской геральдике. В образном смысле это синтез знаков Солнца и стрелы, и может быть понят как «божественный лучник», «луч Солнца», и «солнечный удар».

Между тем, в какой угодно трактовке он определённо мужской, и по одной составляющей, и по другой, потому вполне прижился и достаточно часто встречается. Вполне можно найти туалеты и с ним на дверях.

Изображение 55. Знак Венеры, приблизительно 500 лет.

Знак Венеры прослеживается до астрологических манускриптов Средневековья, и имеет забавную историю, показывающую значимость подсознания в создании символики.

Изначально, он означал ожерелье, и вместо креста имел вертикальную черту, но при копировании был превратно понят как зеркало, и приобрёл ещё и горизонтальную, вероятно, показывавшую основание ручки. То, что в результате получился крест, отчасти объяснимо христианством, вертевшимся в сознании и в подсознании и у астрологов той эпохи, но как минимум сравнимо имеет оснований в том, что вертикальная черта это мужской символ, тогда как крест это знак коитуса, с мужской точки зрения вполне с женщиной ассоциирующийся.

Если бы современные феминистки знали всё это, то, понятно, потребовали бы запрета символа полностью, предложив более женственный вариант; но их хватило только вписать в круг кулак, получив таким образом, поскольку речь идёт о зеркале, кулак вместо лица в отражении.

Изображение 56. Серп и молот, приблизительно 100 лет.

Серп и молот, сравнительно новый символ, означающий власть трудящихся в отсутствие выделенного наследственного правящего класса, здесь приведён потому, что история его развития тоже показательна в отношении подсознательных факторов возникновения символики.

Изначально, в нём вместо серпа был плуг, что исторически вполне оправдано — деревянный плуг появился много ранее металлического серпа. Однако так обе половины синтеза символизировали тяжёлый и определённо мужской труд — тогда как лёгким серпом вместо тяжёлой косы обычно орудовали женщины.

Кроме того, в серпе определённо прослеживается женский полумесяц.

Модифицированный, естественно художником, знак стал очередным символом единения женского и мужского начал, и закономерно заменил оригинал. Что же до того, что сейчас серп и молот имеют много меньшее хождение, чем раньше, то в основном потому, что за пару поколений взявшее их на флаг общество породило новый правящий наследственно класс.

Выводы

Мы кратко рассмотрели развитие символа от его возникновения в каменном веке вплоть до наших дней; обобщая рассмотренное, разумно сказать следующее.

Символ появился с возникновением протосоциума и упрощением роли индивидуальности до функции: как упрощение наскальной живописи, краткое выражение успеха и желания удачи; однако изначально выражал и базовые для культуры абстрактные понятия.

Дальнейшее развитие его двигалось какое-то время параллельно с развитием письменности, от изображения через пиктограмму пришедшей к однозначному понятийному иероглифу; вместе с ней он перешагнул неолитическую революцию и начал выражать сложные составные понятия составными знаками, синтезировавшими, между тем, в основном из символов мезолита.

Затем, в медном веке, пути письменности и символики начали расходиться — первая впустила в себя фонетику, а вторая, поскольку должна была быть читаемой кем угодно, нет, ограничившись только более сложным многоуровневым и иерархическим синтезом.

Окончательно они расстались с бронзовой катастрофой, из которой письменность вышла фонетической, тогда как символика, утратив опору на визуально значимую письменность, остановилась в своём принципиальном развитии, в европейской культуре по крайней мере.

Между тем, сохранилась другая опора, на саму культуру и отчасти геном, так или иначе передающие древние знаки.

Эффективный символ всё так же есть синтез из по крайней мере полуинстинктивно выражаемых и по крайней мере полусознательно воспринимаемых из культуры мезолитических элементов; рассчитывать на его безусловное восприятие всё так же нет большого резона, поскольку отсутствовало и отсутствует обязательное включение такового восприятия в деятельность — однако точно люди способны интуитивно отличить более чисто символически правильный знак от менее правильного, и предпочитают из двух первый.

В ближайшее время имеет место определённый ренессанс символа, обусловленный, в том числе, развитием истории культуры и развитием психологии.

Данная краткая статья находится в таком русле.